

Глава 23

Чжань Янь всю ночь напролёт просидел в засаде, не сводя глаз со статуса брата, но так и не дождался ровным счётом ничего подозрительного.

Утром, когда Чжань Цзиньли вернулся домой к завтраку, он едва не подпрыгнул от неожиданности, увидев Яня с отчётливыми тёмными кругами под глазами.

— Ты... что с тобой? — невольно вырвалось у него.

Взгляд Чжань Яня был полон нескрываемой обиды. Этим утром Система Поедания Дынь «порадовала» его новым уведомлением:

[Поздравляем! Продержись ещё 43 минуты и 12 секунд, и ты получишь достижение «Уху! Я могу не спать целые сутки!»]

А следом, наконец, пришло и долгожданное обновление по брату:

[Чжань Цзиньли прекрасно выспался в отеле для свиданий. Проснувшись утром, он вспомнил, что дома остались приготовленные Чжань Юнькаем сяолунбао, и решил немедленно вернуться]

Выходит, его брат просто в гордом одиночестве продремал всю ночь в номере для влюблённых? А проснувшись в добром здравии, ещё и вознамерился полакомиться пельменями?

Что это за причуды?! Почему нельзя было поспать дома? Зачем снимать номер именно в таком специфическом отеле, если можно было обойтись обычной гостиницей?

И из-за этого вздора он не смыкал глаз всю ночь, изводя себя тревогами!

— Нет больше никаких сяолунбао! — буркнул Янь. — Оставалось всего двенадцать штук, я встал пораньше и всё съел! Ик!

От недосыпа голова соображала туго, и, увидев инсайд про брата, Янь в порыве гнева действительно уничтожил весь стратегический запас пельменей. Теперь в животе было неприятно тесно.

Цзиньли посмотрел на него с явным беспокойством и, шагнув ближе, приложил ладонь к его лбу.

«Неужели в его отсутствие дома что-то случилось?»

— Нет у меня жара, — Янь немного пришёл в себя. Вспомнив про съеденные сяолунбао, он почувствовал лёгкий укол совести. — В холодильнике ещё осталось заливное мясо.

Цзиньли опустил голову и быстро застучал по клавишам телефона:

[Ничего страшного, я могу перекусить и тортом]

[А ты как? Совсем не спал ночью?]

Яню пришлось достать свой телефон, чтобы прочитать ответ.

«Впрочем, неудивительно, — подумал юноша. — С такой-то социофобией брата даже под дулом пистолета не заставишь заговорить. Интересно, а как бы прошла его встреча с интернет-пассией, если бы она состоялась? Они бы тоже сидели в номере друг напротив друга и переписывались в мессенджерах?»

— Пойду прилягу, доберу сон, — ответил Янь и, сладко зевнув, отправился наверх.

Хотя сегодня был понедельник, сестрица Чжэнь разрешила ему работать из дома. Благослови бог таких начальников! Оказавшись в комнате, Чжань Янь рухнул на кровать и мгновенно провалился в сон.

Оставшийся внизу Чжань Цзиньли, терзаемый сомнениями, учинил в доме тотальную проверку. Ни следа аномалий, ни малейшего запаха демонической или призрачной энергии. Но Чжань Янь всегда был приверженцем строгого режима — почему он вдруг решил бодрствовать до рассвета? Чем он был так занят?

Цзиньли принялся перебирать в уме увлечения младшего брата. Интересы Яня были весьма обширны: романы, игры, кино, сериалы... Но ни к чему он не проявлял фанатичной страсти, способной лишить его сна.

«Пожалуй, его главной слабостью было...»

Цзиньли достал телефон и отправил сообщение Чжань Суйжу:

[Ты что, вчера заставила брата всю ночь обсуждать с тобой сплетни?]

Ответ пришёл незамедлительно:

[Я что, по-твоему, сумасшедшая?]

Какая «дыня» должна быть настолько сочной, чтобы ради неё жертвовать сном? Для Суйжу инсайды были лишь развлечением, которое ни в коем случае не должно было мешать её сну ради красоты. Однако она сразу ухватила суть:

[Янь-Янь что, не спал всю ночь?]

Цзиньли: [Я вернулся утром и увидел у него жуткие круги под глазами]

Суйжу: [Странно. У него всегда был отличный сон]

[Может, ему было неуютно одному, когда никого не оказалось дома?]

Цзиньли: [...Перестань выставлять брата беспомощным младенцем]

[Он с четырнадцати лет живёт в отдельной комнате]

Они долго гадали, но так и не нашли причину. Суйжу не стала писать об этом, но её мысли текли в том же направлении. В Юньцзини сейчас было беспокойно, и она всерьёз опасалась, как бы Янь не столкнулся с чем-то сверхъестественным в пустом доме.

Суйжу: [Сегодня я переночую дома]

Ей нужно было проверить обстановку и посмотреть на состояние Чжань Яня, а заодно приготовить для него пару успокаивающих благовоний.

Что касается Чёрного рынка, там можно было не беспокоиться. Утром Маклер снова связался с ней, прощупывая почву, и по его тону Суйжу поняла, что буря миновала. За десять лет знакомства она изучила этого пройдоху вдоль и поперёк. Если бы Бюро по управлению аномалиями действительно закрутило гайки, этот жадный до денег делец уже лез бы на стену от паники, а не ходил бы вокруг да около.

Раз Маклер сумел договориться с властями, значит, дело идёт к развязке. Впрочем, даже если бы переговоры провалились — невелика беда, она уже «упаковала» свою мастерскую и забрала её с собой. Никакие дела Маклера не стоили того, чтобы её брат лишился спокойного сна.

Чжань Янь проспал до середины дня и проснулся только от невыносимого чувства голода. Спустившись в гостиную, он обнаружил, что и брат, и сестра уже дома.

Суйжу поприветствовала его:

— Ну ты и соня. В кастрюле рис и мясо, нужно только разогреть. Сначала поешь это.

На столе стояла порция йогурта с фруктами, принесённая Цзиньли, и Суйжу с аппетитом уплетала свою долю из ледяной пиалы. Голодный Янь в несколько глотков прикончил десерт, а когда разогрелся рис, с тем же рвением уничтожил огромную тарелку мяса, после чего блаженно развалился на диване.

— Только зашла — а ты спишь. Почему так поздно проснулся? Вчера засиделся? — невзначай спросила Суйжу.

— Да, не спалось что-то, — уклончиво ответил Янь.

Не мог же он признаться, что всю ночь вёл слежку за братом в отеле для свиданий? Но такая жирная «дыня» буквально жгла ему язык — как же трудно было хранить этот секрет от сестры!

Он достал телефон и отправил сообщение Цзиньли:

[Брат, ты часом не влюбился?]

Для Яня это было единственным логичным объяснением. Зачем ещё нормальному человеку снимать номер в таком месте, чтобы просто поспать?

Цзиньли: [Нет]

[С чего ты взял?]

«Почему младший брат вдруг задаёт такие вопросы?»

Впрочем, по человеческим меркам он действительно вступил в тот возраст, когда пора задумываться о браке. Цзиньли стремился жить обычной человеческой жизнью, но понимал, что его сущность не слишком располагает к поиску пары среди смертных. Быть одиноким в его годы — вполне нормальное явление...

Пока он размышлял, пришло новое сообщение от Яня:

[Брат, не стесняйся]

[Стремление к прекрасным чувствам — это естественно]

[Если тебе кто-то нравится, можешь рассказать мне, я помогу советом]

[В делах сердечных у меня есть кое-какой опыт]

Чжань Цзиньли никак не ожидал, что впервые столкнётся с завуалированным «подталкиванием к браку» именно от младшего брата. Но он действительно не помышлял о любви.

[У меня никого нет]

[Правда]

[Мне всё ещё больше нравится печь торты]

Янь: [Ну, ладно]

Убедив брата, Цзиньли облегчённо вздохнул. Но, перечитывая переписку, он внезапно осознал кое-что странное.

«Погодите-ка! Откуда у Чжань Яня взялся «опыт» в делах сердечных? Когда это младший брат успел с кем-то закрутить роман? Почему я не знаю об этом?!»

Чжань Янь прочитал ответ брата и, полагаясь на многолетнее знание его характера, пришёл к выводу: Цзиньли действительно не думал о свиданиях и уж тем более не влип в какую-нибудь историю с интернет-мошенниками. В конце концов, никакая любовь не может быть слаще его тортов.

Но это была палка о двух концах. Если его брат не томился от нераздельной страсти, то история с номером в отеле для свиданий могла объясняться только его личными пристрастиями. Хобби, конечно, отдавало лёгким безумием, но вреда никому не приносило. Главное, чтобы его будущая пассия об этом не узнала, а то разрыва не миновать. Впрочем, с его-то социофобией найти эту самую пассию будет тем ещё квестом...

Янь закрыл мессенджер, открыл ноутбук и принялся за дела. Хоть сестрица Чжэнь и была душой-человеком, затягивать с работой не стоило. Неизвестно, сколько ещё продержится в топах скандал с Лин Юйтэном, который умудрился «оседлать сразу восемь лодок», так что с заданием агентства нужно было покончить как можно быстрее.

Янь погрузился в работу, оставив брата наедине с его внутренним штормом.

«Яню девятнадцать, — размышлял Цзиньли. — Самый расцвет юности, влюблённость вполне естественна. Но когда он успел? Почему я не заметил ни единого признака? Неужели я так

мало уделяю ему внимания? Кто эта девушка? Они всё ещё вместе или уже расстались?»

Нет, так дело не пойдёт! Нужно расспросить Суйжу. Но едва открыв чат с сестрой, Цзиньли наткнулся на новую мысль. Суйжу на два года старше Яня... Неужели и у неё уже были романы?

Он покосился на сестру, которая, обняв пиалу с холодным йогуртом, увлечённо смотрела по телевизору какую-то низкопробную мелодраму.

Цзиньли: [Сестрёнка, ты девушка, тебе легко попасть впросак. Если тебе кто-то понравится, обязательно познакомь меня с ним. Я присмотрюсь к нему, нельзя позволять мужчинам тебя обманывать]

Чжань Суйжу: [?]

Когда Чжань Янь закончил дела и отправил результаты Чжэнь Хуа, на город уже опустились сумерки. Спасибо Бюро по управлению аномалиями! Он собрал огромное количество данных, связанных со сверхъестественным, и шкала энергии в разделе «Аномалии» заполнилась до отказа, зажёгшись маленькой золотой звёздочкой.

[Бойтесь пропустить сочный инсайд? Система поможет вам! Резервное копирование данных: ничего не потеряется, смакуйте в любое время!]

Янь опробовал новый навык. По сути, это была информационная память, позволяющая в деталях фиксировать всё, через что он проходил. Теперь Чжань Янь мог в любой момент освежить в памяти события прошлого.

Разобравшись с обновлением, Янь спустился вниз. Там он увидел Чжань Суйжу с небольшим флаконом из тёмно-коричневого стекла в руках. По комнате разливался тонкий аромат лесной чащи после грозы. Стоило закрыть глаза, как воображение рисовало прохладную рощу, окутанную влажной дымкой; воздух казался таким чистым, что мысли мгновенно прояснились.

— Сестра, ты снова не спишь? — спросил Янь.

Суйжу на мгновение замерла, а затем улыбнулась:

— С чего бы это? Это для тебя.

— О-о! Сестрёнка, ты лучшая!

— Ладно-ладно, мне нужно ненадолго отлучиться по делам.

Чжань Янь спокойно кивнул. Он видел через Систему, что Бюро уже зачистило город и окрестности, а та искажённая аномалия окончательно развеялась. Сейчас в Юньцзини было вполне безопасно.

Суйжу задержалась в дверях, вспомнив вопрос брата о бессоннице. Когда-то она и впрямь страдала от этого — ей было лет девять или десять, когда воспоминания о мире Апокалипсиса начали возвращаться к ней, лишая покоя на целые ночи.

Она вспомнила, как в то время Янь вдруг полюбил молоко. Каждый вечер перед сном он требовал чашку горячего напитка и настаивал, чтобы брат и сестра пили вместе с ним. Так продолжалось месяца три или четыре, а потом Янь внезапно остыл к молоку, и они с Цзиньли тоже перестали его покупать — на самом деле им обоим оно никогда особо не нравилось, они пили его только за компанию.

С тех пор прошло больше десяти лет, и Суйжу ни разу не видела, чтобы Чжань Янь прикоснулся к молоку. Мальчишка на самом деле терпеть его не мог.

Она невольно улыбнулась и сошла с крыльца.

Янь спрятал флакон с маслом и заглянул в холодильник. Молодой организм требовал калорий, и, хотя с прошлого приёма пищи прошло всего несколько часов, он снова был голоден. Заливного мяса осталось совсем немного — на троих явно не хватит. Чжань Юнькай перед отъездом наготовил гору еды, но четыре едока в доме быстро опустошили запасы, к тому же Янь, опасаясь за маму, отдал ей почти половину провизии.

Нужно было идти на рынок. Перед выходом он отправил сообщение отцу, чтобы узнать, когда тот планирует вернуться — от этого зависело, что именно стоит покупать.

Юнькай не стал писать и сразу перезвонил.

— Янь-Янь, когда мама будет дома?

— Не уверен, может, ещё через пару дней. — Янь прекрасно всё понимал. — Не волнуйся, я передал ей половину наших запасов, голодной она точно не останется.

Убедившись, что супруга сыта, Юнькай успокоился:

— У папы ещё есть дела, не знаю, когда вырвусь. Вот что: приготовь-ка суп из свиных

ребрышек. С этим блюдом трудно промахнуться. Я продиктую тебе шаги и пропорции, а ты просто забрось всё в рисоварку.

Суп из ребрышек — блюдо беспроигрышное: если мясо свежее, а специи подобраны верно, долгое томление сделает своё дело. Пусть даже рисоварка не заменит мастерства Чжань Юнькая, это всё равно будет куда лучше любой еды на вынос.

Янь с воодушевлением записал отцовский рецепт.

Юнькай продолжал наставления:

— Иди на рынок, в третью лавку — к Старине Чжану, у него мясо самое свежее и отрубы хорошие. Специи дома есть, сушёные грибы в шкафу справа на второй полке, не забудь замочить их заранее. И купи зелени, нельзя питаться одним мясом. Если с готовкой овощей совсем беда — просто нарежь огурцов.

— Понял! Сегодня же куплю огурцов и заставлю этих двоих съедать по штуке перед каждым приёмом пищи! Не съедят — не видать им ребрышек!

Юнькай не сдержал смеха.

Повесив трубку, он вспомнил о вчерашнем потрясении на форуме и решил заглянуть туда снова. Найдя тему «Приближаясь к науке», он увидел, как тот расхваливает его внешность.

Юнькай открыл личные сообщения с администратором «Сеть»:

[Кто такой этот «Приближаясь к науке»? Гляжу, он довольно известен]

«Кто это вообще? Похоже, один из моих фанатов», — подумал он.

«Сеть» ответил почти сразу:

[Он первым обнаружил аномалию «Обида подростков». Кроме того, именно он передал администратору «Область» зацепки по той безымянной аномалии Бюро]

Чжань Юнькай нахмурился.

[Почему он отдал их Бюро? Почему не обратился в Альянс Мириад Яо?]

Он вспомнил физиономии переговорщиков из Бюро, которые вчера пытались повесить на него вину за появление аномалии в Юньцзини.

[Возможно, потому что по делу «Обиды подростков» с ним связывался лично «Область», вот он и привык работать с Бюро]

Юнькай холодно хмыкнул.

[Наладь с ним контакт. Сделай так, чтобы в следующий раз он шёл с важными новостями к нам, в Альянс]

Им в Альянсе Мириад Яо катастрофически не хватало сильных информационщиков. Нельзя проигрывать этому Бюро!

<http://bllate.org/book/15327/1420218>